

ГЛЯДЯ ИЗ КАИРА: ОТНОШЕНИЯ АРЕ И США (по материалам египетских СМИ)

© 2018 С. АЛЕКСАНДРОВ, Е. САВИЧЕВА

DOI: 10.31857/S032150750000092-3

Анализируются особенности взаимодействия Египта и США после смены высшего политического руководства в обеих столицах. В контексте дипломатии высшего и высокого уровня оценивается степень разработанности новой администрации США внешнеполитической стратегии на Ближнем Востоке, в т.ч. в отношении АРЕ, а также политика Каира, нацеленная на обеспечение национальных интересов. Рассматриваются факторы, влияющие на состояние двустороннего сотрудничества, выделяются причины наблюдаемых «перепадов» в египетско-американских отношениях.

Ключевые слова: Египет, США, двусторонние отношения, дипломатия, стратегия, факторы влияния

LOOKING FROM CAIRO: EGYPTIAN-AMERICAN RELATIONS (based on the Egyptian mass media)

Sergey A. ALEKSANDROV, PhD (History) (si0506_53@mail.ru)

Elena M. SAVICHEVA, PhD (History), Associated Professor, Peoples' Friendship University of Russia (savicheva@mail.ru)

The paper explores the peculiarities of the bilateral Egyptian-American relations in recent period, when a change of the highest political leadership in both states took place. Egypt as one of the most influential countries of the Middle East and North Africa occupies an important place in the Middle East policy of the United States. The new US administration has been developing a new strategy in the Middle East, including the ARE, trying to find new approaches to conducting its foreign policy course in the region.

In the context of high-level diplomacy carried out by Washington and Cairo, the authors assess the level of these relationships as well as the steps taken by Egypt in the international arena, aimed at ensuring its own national interests, maintaining stability and security in the region. The factors influencing the level of bilateral cooperation, based on long-standing ties in the trade-economic and military-technical fields are also analyzed. The paper highlights the reasons for the observed «cooling» in Egyptian-American relations. As the Egyptian press notes, Washington is putting pressure on the Egyptian leadership, using issues related to democratization and human rights. The problem of Cairo's choice of strategic partners is also considered. This process occurs in the context of the increasing complexity of the regional situation as well as the global one, characterized by dynamism and sometimes unpredictability. Particular attention is paid to the assessment of bilateral Egyptian-American relations at the present stage contained in the Egyptian mass media.

Keywords: Egypt, the United States, bilateral relations, diplomacy, strategy, factors of influence

Начало периода «особых взаимоотношений» Каира с Вашингтоном обычно датируют «октябрьской войной» 1973 г. [1]. В дальнейшем заметными вехами в развитии двусторонних связей стали достигнутые при американском посредничестве соглашения Египта и Израиля в Кэмп-Дэвиде (1978 г.) и мирный договор между ними в Вашингтоне (1979 г.).

Существенный аспект - материальная помощь, поступающая из-за океана на берега Нила довольно регулярно. Впрочем, по колебанию ее размеров и сроков получения эксперты судили о качестве взаимодействия Каира и Вашингтона. Например, когда во времена президентства Б.Обамы с этим случались заминки, то аналитики рапортовали о «похолодании». Президентский запрос в Конгресс США о выделении в 2017 г. \$150 млн на эко-

номическую помощь Египту так и не был удовлетворен; сумма была снижена до \$75 млн, и ее предоставление обуславливалось подтверждением со стороны Каира, будто он движется курсом демократии и эффективного управления [2].

Между тем, по состоянию на конец 2015 г., треть американских инвестиций в Африке приходилась на Египет и равнялась \$21,3 млрд [3]. Это крупнейшее арабо-африканское государство яв-

АЛЕКСАНДРОВ Сергей Александрович, кандидат исторических наук (si0506_53@mail.ru)

САВИЧЕВА Елена Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, РУДН. РФ, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2 (savicheva@mail.ru)

ляется первым по значимости реципиентом американских «вливаний» на Черном континенте и вторым - на Ближнем Востоке.

НОВЫЕ ЛИДЕРЫ: МЕНЯЮТСЯ ЛИ ПОДХОДЫ К ВЫСТРАИВАНИЮ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ?

Египетский президент Абдель Фаттах ас-Сиси первым из арабских лидеров успел поздравить Д.Трампа с победой на президентских выборах. С момента их первого личного контакта весной 2017 г., когда два лидера публично продемонстрировали взаимную расположенность продолжительным рукопожатием, отношения США и АРЕ пунктирно обозначались контактами (политическими, военными, экономическими, общественными), подтверждающими обоюдный настрой на сотрудничество. Сие можно уподобить сигналам идентификации «свой - чужой», какими обмениваются военные корабли в пространстве, полном опасностей - и впрочем, сигналы эти бывали окрашены по-разному.

22 августа 2017 г. агентство «Рейтер» [4] со ссылкой на официальные источники в США информировало о решении ограничить финансовую помощь Египту, предназначенную для военных нужд. Как сообщалось, ассигнованные ранее \$97,5 млн распоряжением вашингтонской администрации переводились на иные целевые расходы, а еще \$195 млн (по линии программ помощи) «замораживались» на неопределенный срок. По уточнению информагентства, это составляет 15% от ежегодного транша, перечисляемого Египту через фонды американской программы зарубежного военного финансирования (*Foreign Military Financing - FMF*). Данные средства должны идти на закупку оружия и боевой техники производства США, а также на оплату предоставляемых ими экспертных и иных услуг военного профиля.

Между тем, согласно американскому законодательству, именно указанная доля подлежит удержанию в случаях, когда правящие круги государства - реципиента проводят политику, препятствующую развитию демократии и правозащитной деятельности. В случае же «улучшения ситуации» средства деблокируются и направляются по первоначальному назначению. Согласно комментарию агентства, в Вашингтоне по-прежнему придают большое значение связям с Египтом в рамках содействия его национальной безопасности, а причина решения коренится в «несоблюдении прав человека и демократических принципов в этой стране». В частности, это связывают с принятым в АРЕ в мае 2017 г. законом об НПО, который, по убеждению Запада, блокирует деятельность «правозащитников» и «благотворителей». Другие источники интерпретировали это как реакцию Вашингтона на доклад неправительственной организации *Human Rights Watch*, сигнализировавший о пытках в египетских тюрьмах [5].

Упоминалась и такая причина, как возникшие у Вашингтона подозрения, будто бы Каир пытался тайно торговать оружием с Пхеньяном - в Каире это специально опровергали [6].

МИД АРЕ поспешил «выразить сожаление», указав на «ошибочное понимание» характера двусторонних стратегических отношений: в Вашингтоне, мол, недооценивают масштабы существующих угроз и важность задачи по поддержанию стабильности египетского государства. Высказывалось предостережение о возможных негативных последствиях для обоюдных интересов.

Критические реплики шли и от египетских парламентариев: так, член комитета по иностранным делам Т.Холи заявил, что «правочеловеческий» аспект не должен превращаться в орудие давления и вмешательства, в то время, как Белый дом игнорирует приносимые египетским народом жертвы в противостоянии терроризму и экстремизму [7].

Между тем, в возмущенном «египетском хоре» не хватало голосов тех, чьи личные материальные интересы напрямую связаны с получением «американской помощи». Речь о соответствующе ориентированной прослойке из состава «правящего класса», который состоит из генералитета и аффилированного с ним высшего чиновничества. В охваченной коррупцией стране (а это явление официально признано здесь одним из главных вызовов, наряду с терроризмом) именно к этим как нельзя вернее подходит сакраментальная фраза: «путать свой карман с государственным». И в рассматриваемый момент «хоровое дирижирование» с их стороны определенно ощущалось.

СВЯЗИ КАИРА С ВАШИНГТОНОМ: ВОЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

23 августа 2017 г. в Каире принимали на самом высоком уровне ключевого фигуранта ближневосточной политики Вашингтона - Дж.Кушнера, советника и зятя Трампа. Обсуждали ли с ним финансовую тему - доподлинно не известно, но египетский МИД продолжал ее отслеживать. На тот момент в Каире знали, что окончательного решения за океаном пока не приняли, и на этот предмет продолжают дискутировать в нижней палате Конгресса США, тогда как в сенате будто бы определились в пользу соответствующего «секвестра» в рамках бюджетного законопроекта на 2018 год [8].

С этим хронологически (но не логически) совпал всплеск активности в развитии военного сегмента американо-египетских отношений. 11 сентября 2017 г. А.ас-Сиси принял главу Центрального командования ВС США (*United States Central Command - CENTCOM*) генерала Дж.Вотела. В ходе беседы египетский лидер высоко оценил уровень военных связей Каира с Вашингтоном, являющихся, по его словам, одним из приоритетных направлений сотрудничества. Он,

кроме того, приветствовал возобновление практики совместных учений «*Bright Star 2017*», призванных стать «важным элементом в обеспечении региональной безопасности в контексте современных вызовов и угроз», а также наработать оперативную совместимость американских и египетских сил [9].

В свою очередь, американский генерал комплиментарно отозвался о курсе противодействия экстремизму, который проводит Каир, отметив важность не только военной, но также социальной и культурной составляющей этого курса. Встреча была приурочена к названным учениям с участием контингентов двух стран, которые имели место в период 10-20 сентября 2017 г. на «площадке» крупнейшей и новейшей военной базы имени генерала М.Нагиба (первый президент Египта, июнь 1953 - ноябрь 1954 гг.). Знаменательно, что маневры под таким девизом проводились, начиная с 1980 г., и со временем из двусторонних превратились в многонациональные, а к концу 1990-х гг. стали крупнейшим военно-учебным мероприятием с участием США в Ближневосточном регионе.

Однако после 2009 г. эта практика была прервана и возобновилась только теперь. Притом скромные масштабы нынешних маневров, в сравнении с прежними, с лихвой компенсировал внушительный имидж, отображенный на первых полосах египетских СМИ. К слову, параллельное анонсирование проходивших в те же дни в Краснодарском крае российско-египетских учений «Защитники дружбы-2017» сильно уступало сюжету «*Bright Star*» по степени «раскрученности».

Уместно поинтересоваться: так в чем же подоплека наблюдаемой «разноречивости» в части военно-политического взаимодействия двух государств-партнеров? На взгляд наблюдателей (не только из Каира), это объясняется несовпадением взглядов у разных ветвей американского истеблишмента (феномен, ставший особенно заметным в «эру Трампа»).

В одних вашингтонских кабинетах - скажем, в Госдепе - воздают должное Египту как крупнейшему арабо-ближневосточному актору и благоволят к А.ас-Сиси, вроде бы успевшему доказать свою приверженность борьбе с терроризмом. По этой логике США должны быть заинтересованы в поддержке его власти «здесь и сейчас», осознавать приоритетность его нынешних усилий по обеспечению социально-политической стабильности и внутренней безопасности.

Вашингтонские приверженцы иной точки зрения (а она, судя по всему, превалирует) исходят из тезиса, что в вопросе стабильности целесообразнее ориентироваться на долгосрочную перспективу. Положение египетских дел на важнейших направлениях (экономическом, социально-политическом, демографическом) рассматривается не просто в актуальной плоскости, а с проецированием на будущее.

Что касается текущего момента, то для Вашингтона, мол, правильнее акцентировать на защите прав человека (свобода прессы, положение оппозиции, НПО и религиозных меньшинств), и от властей в Каире требуют скорректировать отношение к этому уже сейчас. А поскольку именно в перечисленных сферах Вашингтон усматривает «недоработки», то секвестр по линии военной помощи воспринимается как предупредительный сигнал Каиру.

Можно с уверенностью предполагать, что американцы на все лады разъясняли египтянам (а с ними - и другим региональным игрокам) «деликатность момента в Вашингтоне», что в принципе недалеко от истины. Другое дело, что то же самое можно трактовать и как симптом общей невыстроенности ближневосточной стратегии США при Д.Трампе.

Такое впечатление определенно складывалось по итогам осенне-зимних (2017-2018 гг.) контактов в регионе - с Каиром, в частности - американских эмиссаров, от Р.Тиллерсона до Дж.Кушнера. Не секрет наличие внутри американского истеблишмента расхождений по всему спектру многоплановой ближневосточной повестки (конкретно, в «многоугольнике»: Белый дом - отдельно верхняя и нижняя палаты Конгресса - Госдеп - Пентагон - сообщество спецслужб и т.п.). И колебания по «египетскому» пункту этой повестки есть не что иное, как проявление конъюнктуры, сложившейся на данный момент на вашингтонской «политической кухне».

Впрочем, что касается внешней помощи из США и ее размера, то оперировать конкретными цифрами, пока на Капитолийском холме и далее в Белом доме не утвержден очередной годовой бюджет, было бы проявлением недостаточной компетентности. В чём каирские политобозреватели и расписались довольно дружно. Вопрос о размерах американской помощи за рубежом в целом и Египту, в частности - это лишь один из великого множества вопросов, что «зависли» по этой причине.

ГРОМКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ТРАМПА: КАК РЕАГИРОВАЛИ НА НЕГО В ЕГИПТЕ

Между тем, казалось бы, всё возвращается в благополучное русло. 17-22 сентября ас-Сиси находился в США, причем его визит сочетал в себе как «ооновскую» составляющую (участие в 72-й сессии ГА ООН), так и двустороннюю (встреча с Д.Трампом и т.д.). В Каире с удовлетворением восприняли реплику американского президента насчет того, что решение о приостановлении военной помощи Египту подлежит пересмотру [10]. Далее, 28 сентября 2017 г. в Каире Министерство инвестиций APE и Агентство США по международному развитию (USAID) подписали 8 соглашений, предусматривающих партнерское содействие в ряде областей [11].

Последующий ход событий в очередной раз подтверждает, что для Ближнего Востока стабильность является исключением, а волатильность воспринимается скорее как норма. 6 декабря 2017 г. - за 10 дней до запланированного прибытия в Каир вице-президента М.Пенса на старте ближневосточного турне - последовало небезызвестное заявление Д.Трампа насчет Иерусалима и решения о переводе туда посольства США. В арабских столицах, не исключая и египетскую, это вызвало настоящую бурю, на время затмившую другие политические сюжеты. 18 декабря в Совете Безопасности ООН Вашингтон впервые за долгий срок воспользовался правом вето, заблокировав инициированную Египтом и поддержанную остальными членами Совбеза резолюцию с осуждением сути трамповских подходов (при том, что в тексте даже отсутствовало именное указание на США как объект критики).

В Каире от общения с М.Пенсом отказались верховный имам ведущего центра исламского богословия «Аль-Азхар» (один из старейших в мире университетов) А.Тейиб и патриарх коптской церкви Тавадрос II; аналогичным образом поступил в Рамалле руководитель ПНА М.Аббас. При подобных обстоятельствах отсрочка вояжа выглядела для Вашингтона единственным рациональным выходом. Но там предпочли «сыграть», сначала перенеся турне на 3 дня и только потом отложив. Преподносилось это таким образом, будто вице-президента задержали в Вашингтоне перипетии затянувшегося сенатского голосования по федеральному бюджету, и он якобы обязан подкрепить республиканцев своим участием [12].

Тем временем, каирские обозреватели от расуждений о выгодах «смычки» с Вашингтоном, как по команде, перешли к обличению заокеанского партнера, внося свою «струю» в бурный поток арабской риторики. Однако к новоназначенной дате прибытия Пенса (20 января 2018 г.) виртуальная кампания осуждения почти иссякла (хотя Белый дом в своей позиции не уступил ни на йоту): «золотые перья» арабской политжурналистики вяло рассуждали о целесообразности региональной миссии Пенса вообще.

В египетском рейтинге новостей лидировали уже новые темы: 18 января ас-Сиси обсуждал с эфиопским премьером омрачающую отношения двух стран тему возведения Аддис-Абебой нового гидроузла на Ниле, а день спустя он, после затянувшейся паузы, наконец, анонсировал своё участие в президентских выборах [13]. К слову, в те дни по Каиру распространялись слухи насчёт установки «снизить градус» по иерусалимской теме, которую якобы навязывал редакциям СМИ некий представитель египетских спецслужб. Силвики данный факт категорически отрицали, но, так или иначе, медийные страсти вокруг Иерусалима и впрямь поутихли.

Попутно нелишне кратко охарактеризовать реакцию на трамповский демарш, исходившую от

прямо вовлеченных сторон. В Рамалле это восприняли в высшей степени болезненно, демонстративно отвернувшись от Вашингтона в сторону Москвы [14]. От израильтян исходили сигналы, будто никакой роли еврейского государства здесь нет, и в Вашингтон они за этим не обращались.

Что касается уполномоченных растолковывать ситуацию американских эмиссаров разного ранга, используемый ими формат доверительных бесед подходил для того, чтобы довести до нужных ближневосточных собеседников «информацию к размышлению». Примерно такого содержания: дескать, заявление «хозяина» Белого дома по Иерусалиму продиктовано некими предвыборными обязательствами, негативная арабская реакция предсказуема и неизбежна, но степень ее остроты не является константой.

И далее о Египте: желание продолжить с Вашингтоном диалог высокого уровня у него налицо, и это, мол, свидетельствует о стремлении руководствоваться не скоротечной эмоцией, а долгосрочными интересами. Один из главных мотиваторов - двустороннее сотрудничество в сфере обороны: военная и экономическая помощь из-за океана поступает без перебоев уже несколько десятилетий.

Возникшую недавно заминку с определением стоимостного объема американской помощи на очередной цикл можно объяснить беспрецедентным опозданием с принятием бюджета на Капитолийском холме. В этом месте - «конец цитаты» и версия, которая кажется местным аналитикам более убедительной: в Вашингтоне недовольны политикой режима ас-Сиси в области прав человека, и о предстоящем «секвестре» Каир был заранее извещён. Фигурировал и еще один мотив: американцы будто бы заподозрили египтян в «незаконных связях» с КНДР, и Каир это официально опровергал.

ДИПЛОМАТИЯ НА ВЫСШЕМ И ВЫСОКОМ УРОВНЕ

Каир, между тем, продолжали систематически навещать те самые эмиссары - отдельные визитеры и делегации, нередко удостаиваемые здесь приема на непропорционально высоком уровне. Лишь несколько выборочных примеров. 9 января 2018 г. в Каире прошло заседание двустороннего координационного комитета по военному сотрудничеству с участием помощника главы Пентагона по вопросам международной безопасности Р.Карема (в прошлом - советника по ближневосточным делам у вице-президента Р.Чейни); неоднократно навещался и глава CENTCOM генерал Дж.Вотел (в очередной раз - 15 февраля) [15]. 24 февраля ас-Сиси принял представителей американской Евангелистской церкви.

Помощь из-за океана поступает сюда по разным каналам, в т.ч. через НПО - которые, по мнению американцев, «нуждаются в дополнительной

степени свободы». Далее, стороны финализировали двустороннее торгово-экономическое соглашение по линии *TIFA (Trade and Investment Framework Agreement* - Рамочное соглашение о торговле и инвестициях). В ходе встречи с представителями ТПП США 25 февраля 2018 г. министр торговли и промышленности АРЕ Т.Кабиль заявил, что в 2017 г. двусторонний товарооборот достиг \$5,1 млрд, превысив показатель предыдущего года на 13%. Кроме того, при любом подходящем случае из Вашингтона не преминут напомнить Каиру, от кого в МВФ зависят решения об очередном предоставлении кредитной линии.

20 января 2018 г. после месячной отсрочки всё-таки началась поездка по региону вице-президента США М.Пенса. Анализируя его остановку в Каире (первую по ближневосточному маршруту следования), целесообразно привести сопутствующие заявления этого ближайшего соратника Д.Трампа.

Египетских партнеров (а с ними и иорданских) американский политик неоднозначно аттестовал как «друзей, с которыми бывают возможны и расхождения», зато перед израильтянами он откровенно «расшаркался» (в описании египетской прессы Пенс держался в Кнессете словно «воинствующий раввин»).

В египетской столице пребывание М.Пенса ограничилось приемом в резиденции «Аль-Иттихадия»; помимо ас-Сиси, присутствовали министр иностранных дел С.Шукри, министры планирования и туризма, а также руководитель египетской разведки. Повестка была дополнена гуманитарными вопросами, ранее предназначавшимися для обсуждения с религиозными иерархами.

Как следовало из итогового пресс-релиза, стороны подчеркнули «стратегический характер долгосрочного сотрудничества, которое служит ключевым элементом стабильности на Ближнем Востоке». Выйдя к прессе, М.Пенс высказался в том смысле, что еще недавно казалось, будто США и Египет держатся поодаль, но нынче стараниями двух дружественных лидеров отношения их государств сделались «крепки как никогда».

Была подсвечена тема активного противостояния Египта террористической угрозе, отдана дань приносимым им жертвам. В этой борьбе, как отметил официальный представитель египетского президента Бассам Ради, Каир полагается на поддержку США.

В свою очередь, М.Пенс указал на стремление Вашингтона всемерно укреплять партнерство с Египтом, акцентировал его стержневую роль в регионе, похвалил за усилия в части экономического реформирования и развития, чему из Вашингтона помогают и напрямую, и через МВФ. С египетской стороны приветствовали привлечение к национальным проектам американских капиталов [16].

(К слову, предпринявшая в середине марта «пилотную» поездку за океан представительная египетская бизнес-делегация была принята там «на ура» [17]).

Интрига с бюджетным голосованием на Капитолийском холме к тому моменту еще не была исчерпана, поэтому повышенного ажиотажа вокруг невыясненного вопроса о размерах помощи в Каире уже не наблюдалось. По ближневосточному урегулированию египетская сторона по ходу встречи подтвердила «незыблемость позиции» (двухгосударственная формула урегулирования, Восточный Иерусалим как столица арабской Палестины, верность духу и букве резолюций ООН и т.д.), а с американской - высказан комплимент «исторической миссии» Египта [18].

Сохраняющиеся у сторон принципиальные расхождения по стержневой проблеме региона были заретушированы изъятиями «приверженности диалогу и дискуссии». Всё же М.Пенс апробировал в сокращенном виде аргументацию в пользу т.н. сделки века, которую он собирался на следующий день развернуть перед иорданским королем Абдаллой (малопонятный тезис «неизменности статуса для иерусалимских святых мест» и проч.).

М.Пенс выразил соболезнования в связи с многочисленными жертвами в результате недавних атак террористов на египетские церкви и мечети. Здесь уместно пояснить: по достоверной версии, американцы изначально намеревались сделать пункт о «правах и безопасности египетских религиозных и прочих меньшинств» заглавным в повестке визита (в Конгрессе США как раз всплыл законопроект, осуждавший «посягательства на права коптов в Египте») [19].

Декабрьский демарш египетских религиозных иерархов смазал замысел, но теперь Пенс всё-таки обсудил это с египетским президентом, преподнося как заботу о соблюдении свободы совести и прав человека. В связанном «правочеловеческом» контексте был поднят вопрос об амнистировании граждан США (местного происхождения), оказавшихся в египетском заключении. Названо несколько имен тех из них, кто оставался за решеткой заодно с участниками каирских беспорядков лета 2013 г. (когда «Братья-мусульмане» организовывали уличные протесты в связи с отстранением М.Мурси от власти военными*).

Обсуждение некоторых других деликатных вопросов не анонсировалось. По сведениям из дипломатических кругов, американская сторона подняла вопрос о проведенном в прошлом году через парламент законе, регламентирующем деятельность НПО. Не секрет, что американцы «подбирают ключи» к проблеме, давая понять, что наложенные рестрикции снижают «пропускную способность» этих структур в плане получения из

* Были амнистированы в апреле с.г. (прим. авт.).

США помощи по неправительственной линии. Через Пенса Каиру было передано предложение провести юридическую экспертизу закона на предмет корректировки. Дипломатические источники упоминали среди обсуждавшихся тему Ливии (по которой позиции сторон якобы «близки»), Сирии (без комментариев) и Северной Кореи (здесь комментарии излишни).

Отклики каирской прессы на пребывание «второго лица» из США носили довольно сдержанный характер. Вернее всего их обобщил обозреватель «Аль-Ахрам» М.Ахмед: оказанный здесь заокеанскому гостю тёплый прием не стоит принимать за поддержку пропагандируемого им курса [20]. В обобщенном виде состоявшийся визит можно характеризовать как официально-протокольный.

Более утилитарным и приближенным к стратегическим установкам выглядело посещение Каира тогдашним госсекретарем США Р.Тиллерсоном. Оно состоялось 12 февраля 2018 г. и включило в себя аудиенцию у президента ас-Сиси и переговоры с министром иностранных дел С.Шукри. Общая канва, круг обсуждаемых вопросов, пассажи в коммюнике - во многом дублировали визит Пенса от 20 января. Но имелись и важные нюансы, привнесенные новыми обстоятельствами.

Так, на пресс-конференции Р.Тиллерсона и С.Шукри было объявлено о создании (по предложению Вашингтона) формата двустороннего сотрудничества «два плюс два» по аналогии с уже существующим российско-египетским механизмом (включает министров иностранных дел и обороны), который должен начать функционировать во второй половине текущего года [21].

Незадолго до того, в конце января в АРЕ завершился этап предвыборных выдвижений, оставивший «за бортом» всех конкурентов действующего президента (кроме одного сугубо условного), а самый видный кандидат, экс-начальник египетского генштаба генерал С.Анан, угодил под арест.

Но упомянутая министерская пресс-конференция транслировала не критику с американской стороны (если она и звучала, то за закрытыми дверями), а комплименты экономическим реформам, поддержку нынешним антитеррористическим усилиям и благое пожелание, чтобы электоральное волеизъявление в Египте было «свободным, справедливым и транспарентным». Р.Тиллерсон сослался на основополагающее для американской демократии «право выбирать» (но благоразумно умолчал о «праве быть избранным», избежав тем самым неловкой для хозяев ситуации). Также, судя по отдельным «exit»-репликам, участники переговоров подискутировали и об условиях существования НПО в Египте, но остались каждый при своем мнении [22].

Еще об одном связанном событии: 9 февраля с.г. завершилась эпопея с принятием бюджета в Сенате США. Через три дня, находясь в Каире,

Р.Тиллерсон смог огласить размер помощи на военные и контртеррористические цели, которую Египет получит от США: \$1 млрд (сумма, все-таки уступающая верхнему пределу прежних лет - \$1,3 млрд). Госсекретарь отдельно упомянул об американском содействии по линии антитеррора, реализуемом посредством ряда программ и, в том числе, секретных [23].

В части ближневосточного урегулирования (БВУ) т.н. новые американские подходы, судя по всему, претерпевали очередную модификацию на ходу (тезис «новой столицы для палестинцев» в виде иерусалимского пригорода и проч.). Однако суть их оставалась неизменной и сводилась к обеспечению интересов Израиля и подбору способов «уломать» палестинцев.

Неудивительно, что в Рамалле вновь отказались выслушивать увещевания в пользу «сделки века». А в столице Египта Тиллерсону, как и ранее Трампу, заявили о неизменности египетской позиции по Палестине. Впрочем, это никоим образом не отменит дальнейшие «поисковые работы» американцев в выбранном «раз и навсегда» направлении, равно как и новые их заходы с целью как-то «подвязать» к этому и Египет. А поскольку Каир продолжает в одиночку опекать практически дышащий на ладан процесс межпалестинского примирения («аль-мусалаха»), то для американцев «обработать» его в духе своих замыслов означало бы, в их понимании, важнейшую подвижку - тогда как палестинцам сулило бы крушение мечты о полноценном государстве. Надеяться остается на принципиальность Каира.

Еще несколько слов о визите Тиллерсона. Как и в случае с Пенсом - в зоне, недоступной для публичного освещения, остались такие аспекты переговоров, как конкретика ливийского и сирийского сюжетов, а также навязываемые американцами (к удовлетворению саудитов и их арабосуннитских сателлитов) меры сдерживания «экспансии Ирана», которые уже приводят к расползанию и без того обширных конфликтных зон в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) [24].

В видении египетских СМИ визит главы Госдепа прошел гладко. Стороны не ставили друг друга в тупик неудобными вопросами, и, как отмечают в Каире, это к лучшему: несмотря на определенные несогласия с Египтом, для американцев полезнее беречь позитив в отношениях с этой «территорией стабильности» посреди охваченного кризисами ближневосточного пространства.

УРОКИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Поскольку при Трампе - Тиллерсоне «новые американские идеи» по БВУ не успели дотянуть до состояния целостной стратегии, то вояжи высоких представителей Вашингтона не имели зада-

чей навязывание установок с чрезмерным нажимом. Кроме того, никак нельзя было бы игнорировать чувствительный для Египта текущий внутриполитический момент, учитывая затянувшуюся антитеррористическую кампанию и президентские выборы в конце марта с.г.

Представляется, что на данном этапе вашингтонская администрация создавала имидж «связки», демонстрировала наличие «потенциала взаимодействия» с нужными ближневосточными партнерами в беспокойный для региона период. А вместе с тем - и готовила плацдарм для последующего продвижения инициатив, которые Вашингтон до последнего держал в уме, пытаясь доработать. Притом, если М.Пенс в Каире, скорее, проводил протокольное мероприятие, то Р.Тиллерсон приступил уже к «обкатке» отдельных элементов курса, который планировала проводить в регионе администрация Д.Трампа.

На последовавшую вскоре «ожидательно-внезапную» отставку Р.Тиллерсона (13 марта, «под занавес» его африканского турне) египетские СМИ откликнулись разочарованными репликами вроде того, что выездная деятельность теперь уже бывшего госсекретаря была, оказывается, «малоэффективной», а администрация Д.Трампа ныне более озабочена проблемами, далекими от ближневосточных дел. И хотя в Каире высказали подобие надежды в связи с якобы особой неприязнью испытанных «хардлайнеров» М.Помпео и Дж.Болтона (соответственно - новых госсекретаря и советника по национальной безопасности) по отношению к ассоциации «Братьев-мусульман», но в то же время здесь вынуждены констатировать очевидную невятность ближневосточного курса США [25].

Между тем, создавалась видимость, будто данный курс вот-вот претерпит очередной перезапуск: в одно время с уходом Тиллерсона. В СМИ появились утечки насчет того, что администрация в Вашингтоне готовится, наконец, презентовать долгожданный мирный план и «наносит на полотно последние штрихи» [26]. Однако большие сомнения в жизнеспособности еще не опубликованного плана уже высказаны априори как в Египте, так и вне его. Замена главы Госдепа только усугубила сомнения, а сама пресловутая «сделка века» еще до презентации предстала рекламной уловкой, прикрывающей более приоритетные для Белого дома устремления, нежели БВУ - например, по сколачиванию и активации антииранского альянса на Ближнем и Среднем Востоке.

Впрочем, даже и это может оказаться для Белого дома не основным - слишком на многих шахматных досках глобальной политики он берется давать сеанс одновременной игры, норовя разом добиться перелома в разыгрываемых партиях и орудя при этом в бесцеремонной и достаточно агрессивной манере.

Что касается каирского руководства, оно и в этих обстоятельствах демонстрировало выражен-

ную склонность к извлечению конъюнктурных выгод из общения с основными мировыми и региональными игроками, причем не обязательно ладящими друг с другом.

Это наглядно подтверждается фактом параллельного активного общения египетского руководства с российским. Сопоставляя Москву с Вашингтоном по одному только показателю визитов высокого уровня в Каир и лишь за последние месяцы (а статья, в основном, и посвящена «расшифровке» данного параметра применительно к американской стороне), можно упомянуть приезды президента В.Путина (11 декабря 2017 г.), министра обороны С.Шойгу, замминистра иностранных дел М.Богданова (куратора ближневосточного направления), директора СВР С.Нарышкина (что интересно - на следующий день после Тиллерсона) и т.д.

И Россию, и США, занимающих по большинству пунктов региональной повестки едва ли не диаметрально противоположную позицию, Египет числит в стратегических партнерах. Этот аспект, разумеется, не фигурирует в публичных отчетах по контактам Каира с Вашингтоном, но совершенно точно вызывает у американцев неудовольствие и воспринимается ими поважнее темы «подавления гражданских свобод».

О перспективе скорректировать вектор ближневосточной политики Д.Трампа - Дж.Кушнера, всецело ориентированной на интересы Израиля, говорить не приходится по определению. Для Каира, если он сохраняет иллюзии на этот счет, такое заблуждение может в перспективе обернуться пассивно-невольным приобщением - не без материально-стимулирующего воздействия известных «заливных» партнеров - к новейшим американским схемам действий на Ближнем Востоке, постепенным вовлечением в авантюрные комбинации Вашингтона. А это, как свидетельствует опыт последних лет, может быть чревато перерождением регионального конфликтного потенциала в виде новых опасных мутаций.

* * *

Впереди новые события, которые естественным образом продолжат сюжетную канву избранной темы. Например, в конце марта 2018 г. в Египте прошли трехдневные президентские выборы, и результат их был известен заранее.

Вместе с тем, точно предвидеть дальнейший ход истории не дано никому, прежде всего по причине множества современных вызовов и угроз. И один из крупных факторов в этом ряду - это, вне сомнения, политика заокеанской державы. В рамках БВСА для нее существует постоянная политическая составляющая - гарантии безопасности для уникального во многих отношениях еврейского государства.

Что же касается располагающихся рядом арабских стран, то на них установка не распространяется; иными словами - ничто не может оградить

их от новых внезапных сюрпризов из области геополитики, по типу «арабских революций». И Египту, расположенному между Ливией и Сирией (с которыми он около полувека назад провозглашал тройственное федеративное государство, и которые теперь пребывают в руинах), следовало бы это учитывать. И, конечно же, различать между истинным и ложным, между настоящим и сомнительным партнерством.

И финальное суждение, относящееся к «другой стороне медали» и кажущееся парадоксальным. На тривиальный взгляд, подтверждается впечатление, будто бы в выборе Каиром стратеги-

ческих партнеров господствует сугубый прагматизм на грани двусмысленности. Мы еще и не всех упомянули: помимо Вашингтона и Москвы, есть, к примеру, Эр-Рияд, а также Пекин, хотя это, пожалуй, больше в потенциале. А впрочем, любому, кто мало-мальски осведомлен об арабо-ближневосточных перипетиях, и в голову не придет чему-то удивиться. Региональная, а в последнее время и международно-глобальная обстановка сделалась настолько волатильной и неоднозначной, что подобное политическое поведение может быть сочтено в качестве нормы для адекватного внешнеполитического игрока.

Список литературы / References

1. Бирюков Е. Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке // Международная жизнь. 2016, № 11. С. 85-105. (Biryukov E. 2016. Stages and Instruments of the US Foreign Policy in the Middle East // International Affairs. № 11) (In Russ.)
2. США - Египет: печальные итоги десятилетий подчинения. (USA - Egypt: disappointing results of subordination decades) (In Russ.) - <https://eadaily.com/ru/news/2017/04/14/ssha-egipet-pechalnye-itogi-desyatiletii-podchineniya> (accessed 07.04.2018)
3. Daily News. Cairo. 18.03.2018.
4. Reuters: США ограничат военную помощь Египту из-за нарушений прав человека // Информационное агентство России. (Reuters: The United States will limit military aid to Egypt because of human rights violations // Russian News Agency) (In Russ.) - <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4499490> (accessed 07.04.2018).
5. "We Do Unreasonable Things Here". Torture and National Security in al-Sisi's Egypt - <https://www.hrw.org/report/2017/09/05/we-do-unreasonable-things-here/torture-and-national-security-al-sisis-egypt> (accessed 07.04.2018).
6. Al-Masry Al-Yaum. Cairo. 04.10.2017 (In Arab.); Al-Ahram. Cairo. 04.10.2017 (In Arab.)
7. Al-Masry Al-Yaum. Cairo. 13.09.2017, Al-Ahram. Cairo. 13.09.2017 (In Arab.) Daily News. Cairo. 13.09.2017.
8. MENA - Party Press Rewiew. Cairo. September 11, 2017, № 3111, pp.18-19.
9. Al-Ahram. Cairo. 12.09.2017 (In Arab.)
10. Al-Masry Al-Yaum. Cairo. 23.09.2017 (In Arab.); MENA - Party Press Rewiew. Cairo. September 25, 2017. p. 22.
11. Al-Masry Al-Yaum. Cairo. 28.09.2017 (In Arab.), (Al-Watan. Cairo. 23.09.2017 (In Arab.)
12. Pence delays Middle East trip in case his vote is needed on tax bill - https://www.washingtonpost.com/politics/pence-delays-middle-east-trip-in-case-his-vote-is-needed-on-tax-bill/2017/12/14/92f5ab40-e0e4-11e7-9eb6-e3c7ecfb4638_story.html?utm_term=.782b3518a0bb (accessed 10.04.2018)
13. Al-Masry Al-Yaum. Cairo. 20.01.2018 (In Arab.); Al-Ahram. Cairo. 20.01.2018 (In Arab.)
14. New Protests Erupt in Muslim, Arab World Against Trump's Jerusalem Decision - <https://www.voanews.com/a/lebanon-protest-met-with-tear-gas-water-canons/4157244.html> (accessed 10.04.2018)
15. Al-Ahram. Cairo. 16.02.2018 (In Arab.)
16. Вице-президент США и глава Египта обсудили обстановку на Ближнем Востоке (The US Vice-President and the Head of Egypt discussed the situation in the Middle East) (In Russ.) - <https://ria.ru/world/20180120/1513007218.html?> (accessed 07.05.2018)
17. Al-Shuruk. Cairo. 21.03.2018 (In Arab.)
18. Вице-президент США и глава Египта обсудили обстановку на Ближнем Востоке (The US Vice-President and the Head of Egypt discussed the situation in the Middle East) (In Russ.) - <https://ria.ru/world/20180120/1513007218.html?> (accessed 07.05.2018).
19. МИД Египта и местные христианские общины подвергли критике американские планы по контролю над восстановлением египетских церквей (The Egyptian Ministry of Foreign Affairs and local Christian communities criticized US plans to control the restoration of Egyptian churches) (In Russ.) - http://ruskline.ru/news_rl/2017/01/03/mid_egipta_i_mestnye_hristianskie_obwiny_podvergli_kritike_amerikanskie_plany_po_kontrolyu_nad_vosstanovleniem_egipetskih_cerkve/ (accessed 07.05.2018)
20. Al-Ahram. Cairo. 21.01.18.
21. Египет получит от США миллиард долларов на борьбу с терроризмом (Egypt will receive from the United States a billion dollars to fight terrorism) (In Russ.) - <https://news.ru/v-mire/egipet-poluchit-ot-ssha-milliard-dollarov-na-bor-bu-s-terrorizmom/> (accessed 07.05.2018).
22. Daily News. Cairo. 18.03.2018.
23. США выделили Египту миллиард долларов на борьбу с терроризмом (The US allocated a billion dollars to Egypt to fight terrorism) (In Russ.) - <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4950896> (accessed 07.05.2018)
24. MENA - Party Press Rewiew. Cairo. February 15, 2018. Pp. 6-8.
25. Al-Ahram Weekly. Cairo. 21.03.2018.
26. Al-Shuruk. Cairo. 13.03.2018 (In Arab.)